

Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 1. С. 98–123.

Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, no. 1, pp. 98–123.

Научная статья

УДК 325.14

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-98-123>

РЕАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ: ПОИСК УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Елена Борисовна Бедрина¹, Наталья Павловна Неклюдова²✉

^{1,2} Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

¹ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ bedrina.eb@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-7499>

² nekludova.np@uiec.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-5026-1394>

Аннотация. Введение: высокая интенсивность миграционных процессов в Свердловской области и их значимость для социально-экономического развития региона вызывают научный интерес к вопросам оценки сложившейся миграционной ситуации и результативности миграционной политики. **Цель:** на основе экспертного опроса оценить эффективность реализации миграционной политики в Свердловской области, выявить проблемы и предложить управленческие решения. **Методы:** экспертный опрос и компаративный анализ. **Результаты:** выявлен рост критических оценок миграционной ситуации на фоне сформированной определенности в ее восприятии; определены новые проблемы, требующие пересмотра направлений в миграционной политике; названы причины и пути решения проблемы нелегальной миграции; предложены рекомендации, направленные на повышение адаптивности трудовых мигрантов и результативности миграционной политики. **Выводы:** мониторинг мнений экспертов является важным элементом системы получения первичной информации в сфере миграции и способствует росту эффективности управленческих решений. Оценка мнений экспертов позволила предложить управленческие решения с учетом изменившейся миграционной ситуации в регионе.

Ключевые слова: международная миграция, миграционный менеджмент, региональная политика, экспертный опрос, миграционная ситуация, нелегальная миграция, адаптация мигрантов

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по государственному заданию Института экономики Уральского отделения РАН.

Для цитирования: Бедрина Е. Б., Неклюдова Н. П. Реализация миграционной политики в Свердловской области глазами экспертов: поиск управленческих решений // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 1. С. 98–123. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-98-123>.

Original article

IMPLEMENTING MIGRATION POLICY IN THE SVERDLOVSK REGION FROM THE EXPERTS' POINT OF VIEW: SEARCHING FOR MANAGEMENT SOLUTIONS

Elena B. Bedrina¹, Natalia P. Neklyudova²✉

^{1,2} Institute of Economics, Ural Branch of the RAS, Yekaterinburg, Russia

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ bedrina.eb@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-7499>

² neklyudova.np@uiec.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-5026-1394>

Abstract. Introduction: the high intensity of migration processes in the Sverdlovsk region and their significance for the region's socio-economic development has generated research interest to the issues of assessing the current migration situation and the effectiveness of migration policy implementation. **Objectives:** based on the expert survey, to assess the effectiveness of migration policy implementation in the Sverdlovsk region, to identify problems and develop management solutions. **Methods:** expert survey and comparative analysis. **Results:** the analysis showed an increase in critical assessments of the migration situation against the background of perception certainty. The survey revealed new problems requiring a review of migration policy guidelines. The causes and solutions to the problem of irregular migration were suggested and recommendations aimed at improving the adaptability of labor migrants and increasing the impact of migration policy were proposed. **Conclusions:** the monitoring of expert opinions is an important element in obtaining primary information on migration and contributes to the efficiency of management decisions. The evaluation of expert opinions allowed to propose management decisions considering the changing migration situation in the region.

Keywords: international migration, migration management, regional policy, expert survey, migration situation, irregular migration, migrant adaptation

Acknowledgements: the article was prepared as part of research work on the government fund to the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Bedrina, E. B. and Neklyudova, N. P. (2024), "Implementing migration policy in the Sverdlovsk region from the experts' point of view: Searching for management solutions", *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 1, pp. 98–123, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-98-123>.

ВВЕДЕНИЕ

Свердловская область традиционно относится к регионам с высокой интенсивностью миграционных процессов, участвуя в так называемом «западном дрейфе»¹; при этом естественная убыль населения и убыль в результате обмена с другими российскими регионами частично компенсируются зарубежной миграцией. Так, по данным Главного управления МВД России по Свердловской области, за 2023 год на территорию региона въехало 199 020 иностранных граждан. Основные миграционные потоки составляли граждане Таджикистана (41,1 %), Узбекистана (24,4 %), Киргизии (18,4 %), Казахстана (4,9 %), Азербайджана (3,9 %) и Армении (2,7 %)². Большинство прибывших – трудовые мигранты и их семьи. Основным рычагом регулирования объема миграционных потоков выступает патент. Стоимость патента в Свердловской области относительно высокая: с 1 января 2023 года она составляет 5 950 рублей. В последние годы резко увеличилась семейная миграция, в результате которой в крупных городах Свердловской области, таких как Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, стали возникать школы с немалой численностью детей мигрантов.

Значимость миграционных процессов для социально-экономического развития региона вызывает обоснованный интерес. Актуализируются оценки миграционной политики и поиск управленческих решений, направленных на повышение ее результативности. Существует прямая зависимость между сложившимися представлениями участников управленческого процесса о роли и месте миграции в социально-экономическом развитии региона и результативностью миграционной политики. В этих условиях проведение экспертного опроса позволяет выявить проблемы в сфере миграции и разработать управленческие решения для их преодоления.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор научной литературы по проблеме исследования

Сегодня изучение миграционных процессов – одно из наиболее востребованных и в то же время сложных направлений научных исследований в связи с размытостью объекта, недостаточностью и неточностью статистических данных для его описания. В этой ситуации использование социологических методов для сбора и обработки информации является оправданным. Одним из таких методов выступает опрос экспертов – лиц, непосредственно работающих с мигрантами или реализующих на местах миграционную политику, а также научных работников, занимающихся вопросами миграции населения. О росте интереса российских исследователей к данному методу изучения

¹ Мкртчян Н. В. Промывной миграционный режим Урала и Западной Сибири [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2005. № 185–186. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema04.php> (дата обращения: 04.06.2023).

² Салымская А. В Свердловскую область стало меньше приезжать мигрантов [Электронный ресурс] // РИА URA.RU. 2024. 29 янв. URL: <https://ura.news/news/1052727561> (дата обращения: 09.03.2024).

миграционных процессов свидетельствует динамика публикаций по миграционной тематике, выполненных на основе экспертных опросов и расположенных на платформе eLibrary (рис. 1).

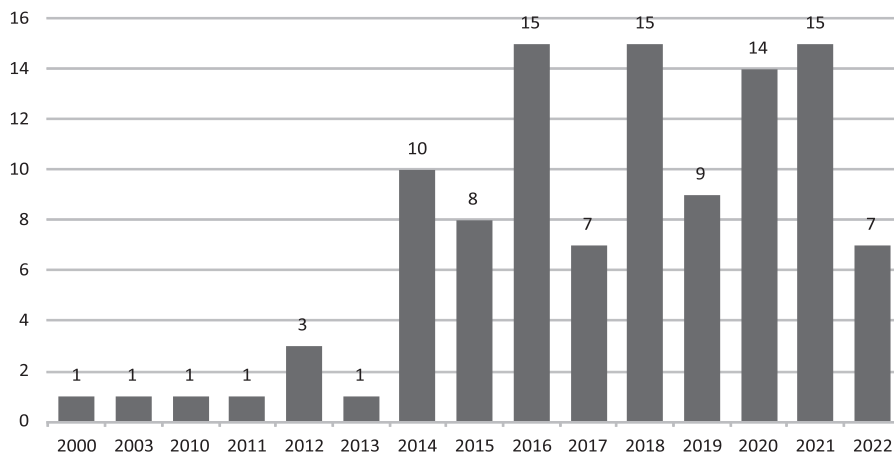

Рис. 1. Количество исследований по миграционной тематике, выполненных на основе экспертного опроса в период с 2000 по 2022 год (на платформе eLibrary.ru), ед. / Fig. 1. Migration research articles based on an expert survey, 2000–2022 (published by eLibrary.ru), units

Источник: составлено авторами.

Данные исследования чаще всего представлены в виде индивидуального анкетирования, реже – в виде полуструктурированного интервью. При этом численность экспертов зависит от охвата территорий и объекта исследования. В роли экспертов обычно выступают смешанные группы, состоящие из руководителей и сотрудников исполнительных органов государственной власти, представителей некоммерческих организаций (далее – НКО) и научных работников, занимающихся вопросами миграции. С точки зрения организаторов опросов, смешанные группы экспертов способны представить комплексный взгляд на происходящие процессы, осветив их с различных точек зрения.

Поскольку российские регионы различаются количественными и качественными показателями миграционных процессов, привязка исследований к определенному региону является оправданной. Так, метод экспертного опроса был использован при изучении проблем транзитной миграции в приграничных регионах России (Maksimova et al., 2019); миграции и адаптации мигрантов в регионах Дальнего Востока (Lukin and Zakharova, 2018; Коломиец, 2020; Novikova, 2020; Shkurkin, 2020; Шахова, 2021; Леденева, 2022); механизмов развития социальной сферы села в условиях временной и сезонной миграции (Сергиенко, 2015; Abashin, 2019) и миграционной политики в Алтайском крае (Ноянзина и Гончарова, 2016; Гончарова и Тарасова, 2018); миграционных процессов в Омской области (Арбуз, 2017); межэтнических отношений в Калмыцкой Республике (Бадмаева, 2012), Саратовской области (Мокин и Барышная,

2020), Краснодарском крае и Крыму (Гросфельд, 2020; Костенко, 2021), республиках Северного Кавказа (Синанов, 2015; Кузнецов, 2018; Astvatsaturova et al., 2019; Адиев, 2020); социально-экономического развития территорий в условиях миграции в Ростовской области (Денисова, 2021); механизмов регулирования трудовой миграции в Удмуртской Республике (Макарова и Мамаева, 2012); миграционной ситуации в регионах Урала (Устинова и Пилипенко, 2014; Бедрина и др., 2015; Салганова и др., 2021) и т. д.

В случае решения комплексных задач могут применяться экспертные опросы, охватывающие одновременно группу регионов. Примером могут служить опросы, которые проводились в 2011 году с целью определения объемов недокументированной миграции (Рязанцев, 2015) и в 2020 году для изучения миграционной ситуации (Рязанцев и др., 2023) в 25 и 26 российских регионах соответственно.

Объектом изучения в экспертных опросах чаще всего выступает внешняя миграция, так как она оказывает значимое влияние на социально-экономическое развитие, а оценка ее последствий вызывает острые дискуссии (Зраева и Лаптев, 2019; Суртаева, 2020; Великая и Тартыгашева, 2021).

Авторы настоящей статьи при изучении миграции также использовали экспертный опрос. Предлагаемое исследование является логическим продолжением начатой в 2014 году работы по изучению миграционной ситуации в Свердловской области и поиску управленческих решений в сфере миграции на основе опроса экспертов, занимающихся приемом трудовых мигрантов и реализацией миграционной политики в регионе (Бедрина и др., 2015).

Данные и методы исследования

Экспертный опрос проводился работниками Института экономики УрО РАН в Свердловской области в январе – марте 2023 года путем письменного анкетирования. При составлении анкеты использовался секционный подход. Анкета состояла из закрытых, полужакрытых, открытых и шкальных вопросов, составленных таким образом, чтобы эксперт мог выразить свое отношение к миграционной ситуации в регионе, оценить практику проведения иммиграционной политики и предложить решения для повышения ее эффективности. Для выявления динамики миграционных процессов данные социологического опроса 2023 года представлены в сравнении с опросом 2014 года. По шкальным вопросам рассчитана согласованность мнений экспертов.

Всего в экспертном опросе приняли участие 37 экспертов, в том числе 17 представителей ИОГВ Свердловской области (далее – ИОГВ СО), 10 руководителей и юристов НКО и 10 научных работников. Все эксперты – это заинтересованные лица, специализирующиеся на профессиональном изучении миграционных процессов или имеющие длительный стаж работы в учреждениях и организациях, которые занимаются вопросами пребывания, размещения и трудоустройства иностранных граждан в регионе. Экспертами – представителями ИОГВ СО, как и при опросе 2014 года, выступили члены Межведомственной комиссии Свердловской области по вопросам привлечения и использования иностранных работников. Численность представителей НКО определялась активностью данных организаций в сфере миграции

в регионе. Научную среду представляли лица, проживающие в Свердловской области и специализирующиеся на миграционных вопросах, имеющие публикации в журналах с высоким импакт-фактором. 26 экспертов участвовали в предыдущем экспертном опросе, проводившемся нами в ноябре – декабре 2014 года (Бедрина и др., 2015). Изменение состава участников связано главным образом с изменением численности Межведомственной комиссии Свердловской области по вопросам привлечения и использования иностранных работников и с включением в состав экспертов в 2023 году группы научных работников, которая отсутствовала в 2014 году. Включение данной группы соответствует практике проведения экспертных опросов по данной тематике.

Взятая за основу анкета 2014 года была актуализирована с учетом изменений в миграционной ситуации и политике. Вопросы анкеты состояли из трех блоков: общая характеристика миграционной ситуации, проблема нелегальной миграции и эффективность реализации миграционной политики. Для выявления динамики ситуации ответы экспертов, полученные в 2023 году, были представлены в сравнении с результатами 2014 года. Для оценки согласованности мнений экспертов по шкальным вопросам рассчитаны коэффициенты вариации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая характеристика миграционной ситуации

Свердловская область относится к промышленно-индустриальным регионам России с высоким уровнем деловой активности, определяющим спрос на трудовые ресурсы. В связи с чем иммиграция представляет интерес прежде всего с точки зрения удовлетворения потребностей рынка труда. Однако в вопросе о соответствии численности трудовых мигрантов потребностям регионального рынка труда эксперты не пришли к единому мнению: 17 человек считают, что численность мигрантов соответствует его потребностям, и 14 – что не соответствует. Среди представителей ИОГВ СО мнения диаметрально разделились: 7 экспертов согласились с утверждением о том, что мигрантов недостаточно, и столько же – что их слишком много (рис. 2). Можно предположить, что такая «неопределенность» связана с уменьшением интереса к применению Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы³, разработанной в 2007 году, и отсутствием информации о результатах ее применения.

---

³ Об утверждении Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы [Электронный ресурс]: Приказ М-ва здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации от 17.09.2007 № 604. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92496/> (дата обращения: 05.05.2023).

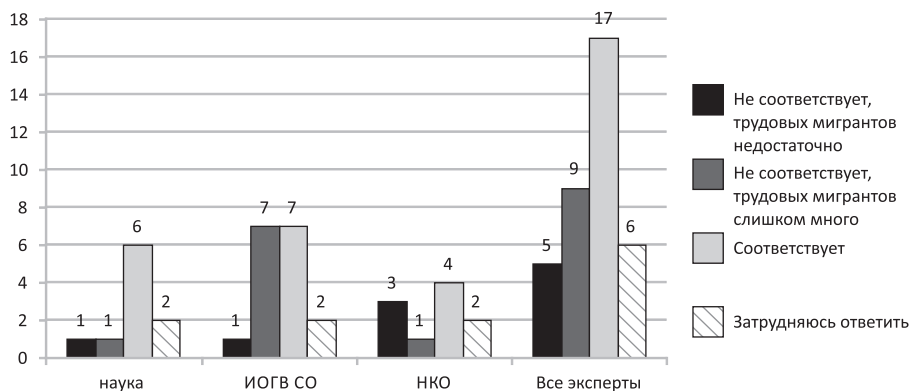

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как Вы считаете, соответствует ли численность трудовых мигрантов в Свердловской области потребностям рынка труда?», человек / Fig. 2. Answers to the question "In your opinion, does the number of labor migrants in the Sverdlovsk region meet the needs of the labor market?", number of experts

Источник: составлено авторами.

Интенсивность миграции оказывает значимое влияние на социально-экономическое развитие принимающей территории. В связи с этим критическая оценка экспертами миграционной ситуации в регионе является определяющим фактором для формирования отношения к миграционным процессам и их участникам. С нашей точки зрения, преобладание негативных оценок у представителей ИОГВ СО свидетельствует о наличии значительных проблем в реализации миграционной политики на местах (рис. 3).

Рис. 3. Современная миграционная ситуация в Свердловской области по мнению экспертов, человек / Fig. 3. The actual migration situation in the Sverdlovsk region according to experts, number of experts

Источник: составлено авторами.

Заметим, что за исследуемый период мнение по данному вопросу у представителей ИОГВ СО практически не изменилось: если в 2014 году один из них оценил миграционную ситуацию как негативную и 14 человек – как скорее негативную,

чем позитивную, то в 2023 году такие ответы дали один и 9 человек соответственно. У руководителей и юристов НКО, которые обычно относятся к иммиграции лояльнее, чем представители ИОГВ СО, в 2023 году оценки оказались более усредненными, но при этом более согласованными, чем в 2014-м. В частности, в данной группе экспертов доля оценок «ситуация скорее негативная, чем позитивная» сократилась, при этом доля выбравших вариант «ситуация скорее позитивная, чем негативная» возросла, хотя если в 2014 году 7 экспертов назвали ситуацию позитивной, то в 2023-м таких не было. Причину этому мы видим в росте обращений трудовых мигрантов и членов их семей в НКО в связи с ужесточением миграционной политики и изменением структуры миграционных потоков. Представители науки показали самое оптимистичное восприятие миграционной ситуации: среди них 4 эксперта оценили ее позитивно и скорее позитивно. Кроме того, в оценке миграционной ситуации появилось больше определенности: сократилось число всех экспертов, в том числе представителей ИОГВ СО, затруднившихся с ответом.

Ответы на вопрос о положительных последствиях миграции в Свердловской области представлены на рисунке 4.

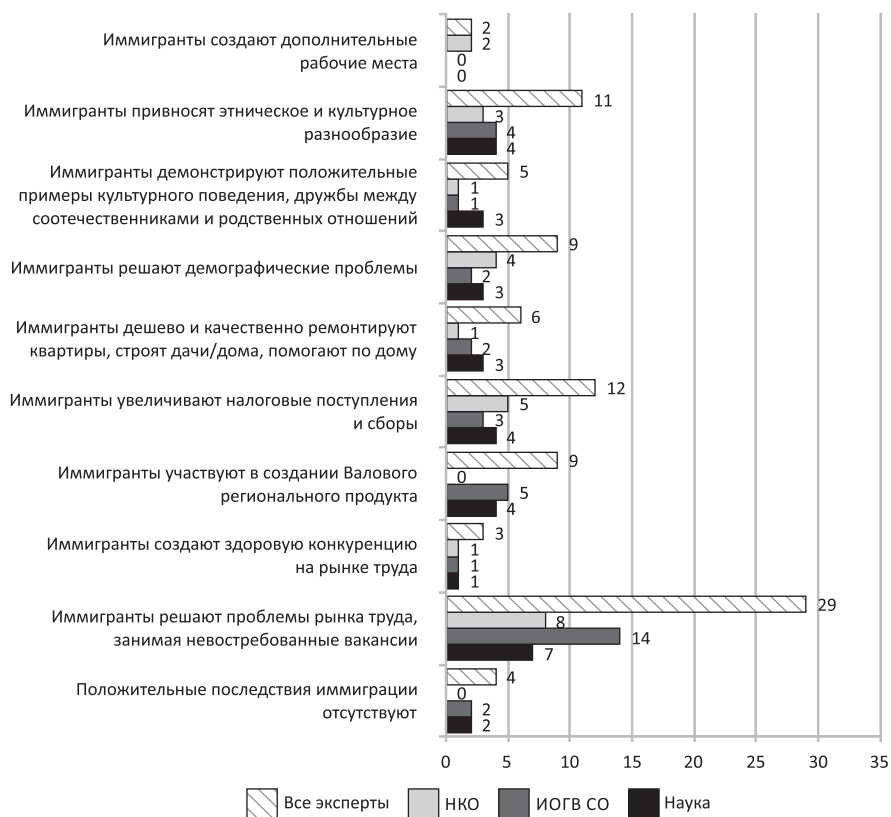

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о положительных последствиях миграции в Свердловской области, человек / Fig. 4. Distribution of answers to the question about the positive consequences of migration in the Sverdlovsk region, number of experts

Источник: составлено авторами.

В 2023 году внимание в большей степени акцентировалось на экономических эффектах миграции. Частота выбора утверждений «иммигранты решают проблемы рынка труда, занимая невостребованные вакансии» и «иммигранты увеличивают налоговые поступления и сборы» значительно увеличилась, особенно у представителей ИОГВ СО. В этой связи возникает вопрос об эффективности патентной системы, призванной повысить объем налоговых поступлений и активно развивавшейся в период между опросами. В то же время увеличилось число экспертов, которые отметили, что «положительные последствия иммиграции отсутствуют», причем на выборе данного утверждения остановились и представители науки.

Дополнительно экспертами были названы такие положительные последствия миграции, как «рост культурного разнообразия и уважительного отношения к старшим» (представители науки); «рост внешних экономических связей» (представители ИОГВ СО); «рост спроса на образование со стороны мигрантов», «рост взаимосотрудничества между странами» и «рост культурного разнообразия» (представители НКО).

В 2023 году в перечень ответов на вопрос об отрицательных последствиях миграции были добавлены два новых: «иммигранты способствуют выводу из страны свободно конвертируемой валюты» и «приток мигрантов способствует созданию “мигрантских школ”» (рис. 5). Результаты опроса показали высокую вариативность мнений экспертов. Больше половины руководителей и юристов НКО выбрали суждение «приток иммигрантов поощряет коррупцию», половина – суждения «приток иммигрантов ведет к созданию “мигрантских школ”» и «приток иммигрантов ведет к созданию анклавов» (в 2014 году таких ответов было меньше). Больше половины представителей науки отметили, что «иммигранты снижают заинтересованность бизнеса в технологическом совершенствовании производства». Оценки представителей ИОГВ СО распределились относительно равномерно: 8 экспертов выбрали утверждения «иммиграция ведет к росту социальной нагрузки на бюджет территорий» и «иммигранты снижают заинтересованность бизнеса в технологическом совершенствовании производства», 7 экспертов – «приток мигрантов ведет к созданию анклавов». Рост данных оценок по сравнению с предыдущим исследованием связан, с одной стороны, с проявлением в регионе негативных последствий семейной миграции, с другой стороны, с курсом страны на повышение технологичности производства и цифровизацию экономики.

Дополнительно экспертами были названы такие отрицательные последствия иммиграции, как «рост теневое сектора и уход от налогов», «отсутствие инструментов социальной интеграции мигрантов на муниципальном уровне» (представители науки и ИОГВ СО); «рост напряженности в образовательных учреждениях из-за разрыва в уровне языковых знаний и образования», «критическое использование жилищной инфраструктуры в результате проживания по 20 человек в одной квартире» (представители НКО).

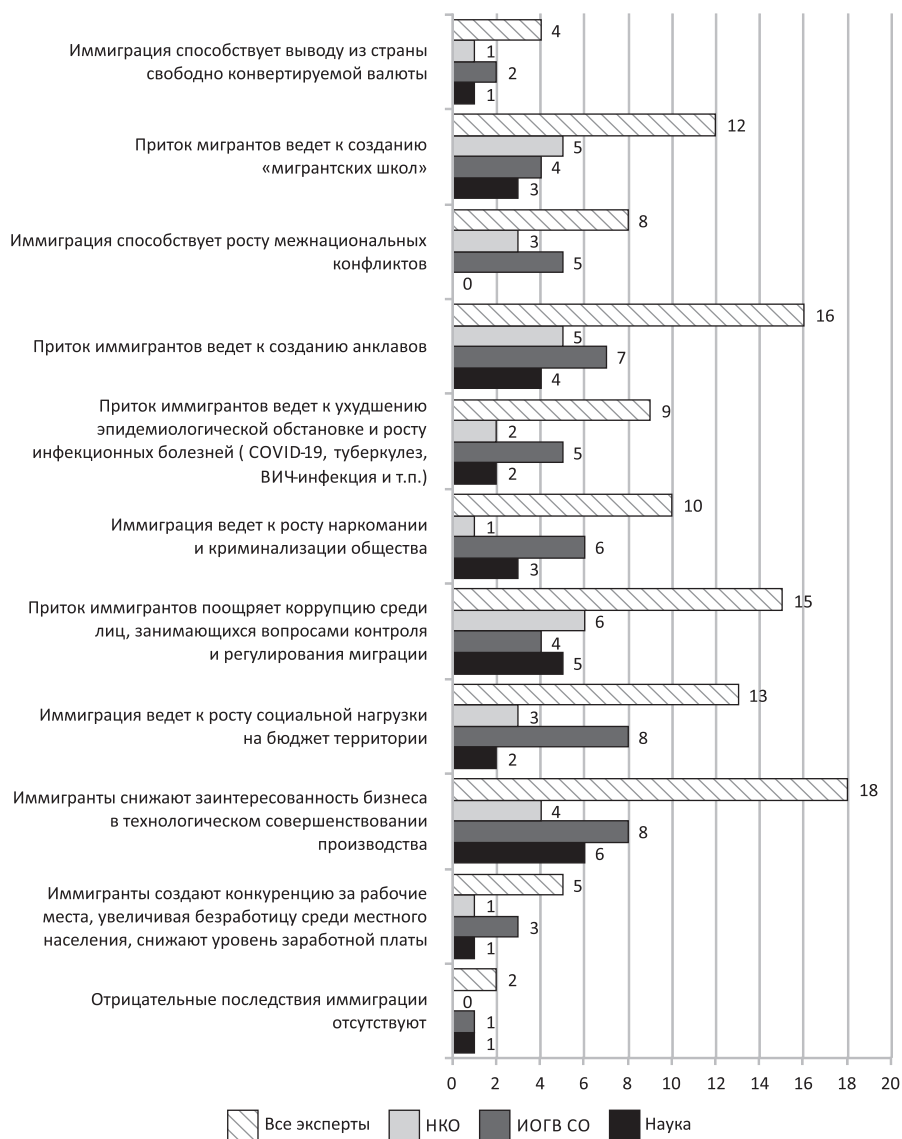

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос об отрицательных последствиях иммиграции в Свердловской области, человек. Fig. 5. Distribution of answers to the question about the negative consequences of immigration to the Sverdlovsk region, number of experts

Источник: составлено авторами.

Экспертам было предложено проранжировать перечень угроз, возникающих в регионе в связи с миграцией (рис. 6).

Согласованными среди всех групп экспертов оказались мнения о таких угрозах, как «рост преступности со стороны мигрантов», «снижение качества образования в школе, которую посещают дети мигрантов». Кроме того, в 2023 году доля экспертов, указавших на данные угрозы, значительно возросла.

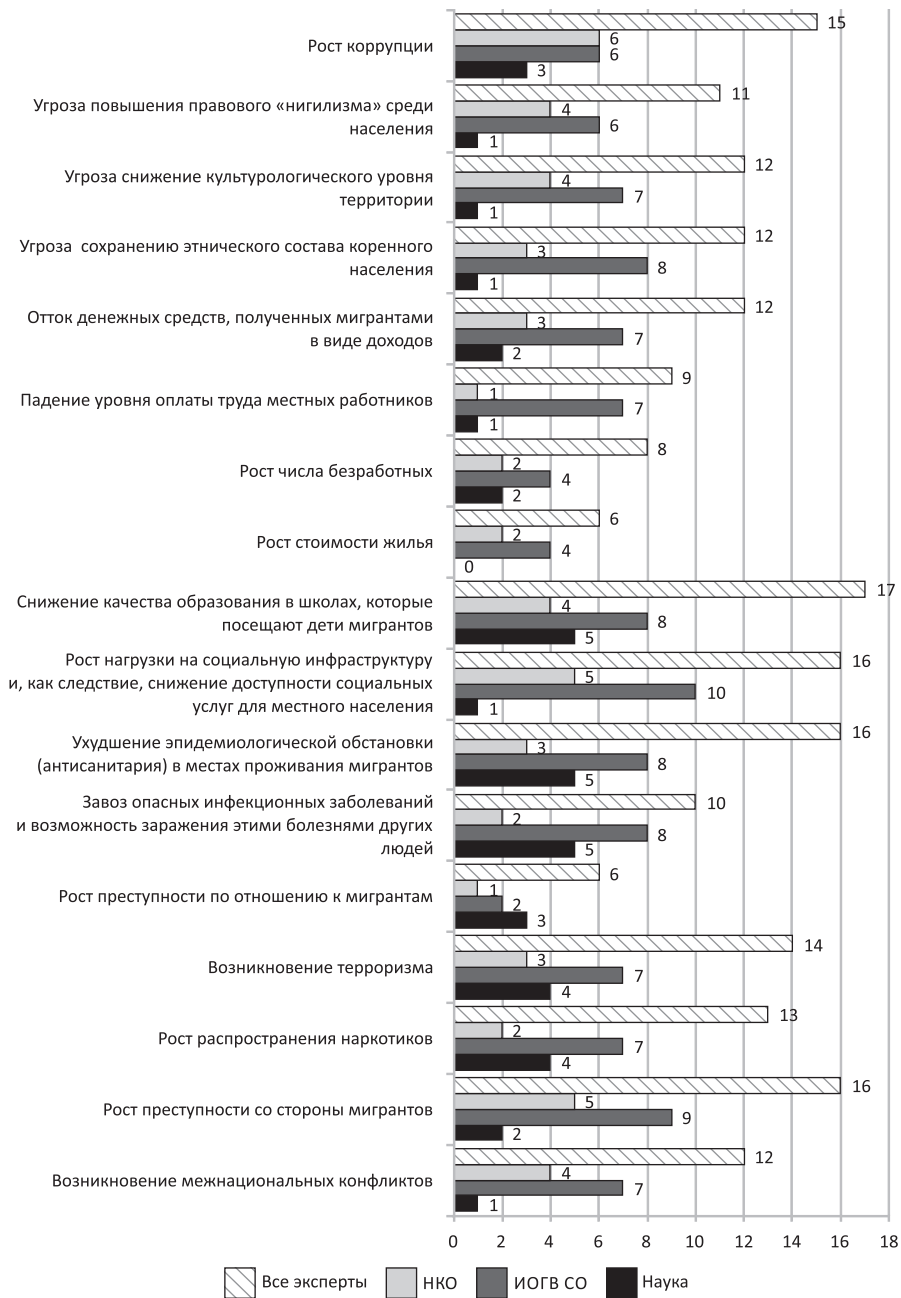

Рис. 6. Угрозы безопасности Свердловской области, возникающие в связи с миграцией, которые эксперты отнесли к разряду «очень высокие» и «высокие», человек /
Fig. 6. Threats to the security of the Sverdlovsk region arising from migration, classified by experts as "very high" and "high", number of experts

Источник: составлено авторами.

Большинство руководителей и юристов НКО указали на «рост коррупции», однако эта оценка в названной группе экспертов оказалась несогласованной. А вот в оценке угрозы «рост нагрузки на социальную инфраструктуру и, как следствие, снижение услуг для местного населения» представители ИОГВ СО проявили удовлетворительную согласованность: такой вариант ответа выбрало более половины экспертов группы (10 человек).

Проблема нелегальной миграции

Наличие безвизового режима и использование бизнесом серых схем с целью минимизации налоговых отчислений провоцируют нелегальную миграцию, к которой мы относим нарушение регистрационного режима и неофициальное трудоустройство.

Оценки уровня нелегальной миграции во всех группах экспертов оказались несогласованными, их разброс у представителей ИОГВ СО и науки – значительным.

Большинство экспертов причину появления нелегальной миграции связали с «забюрократизированностью процедуры легализации мигрантов и коммерциализацией процесса получения разрешительных документов». В то же время увеличилось количество представителей ИОГВ СО, высказавших несогласие с миграционной политикой в области простоты въезда и сложности депортации трудовых мигрантов (рис. 7).

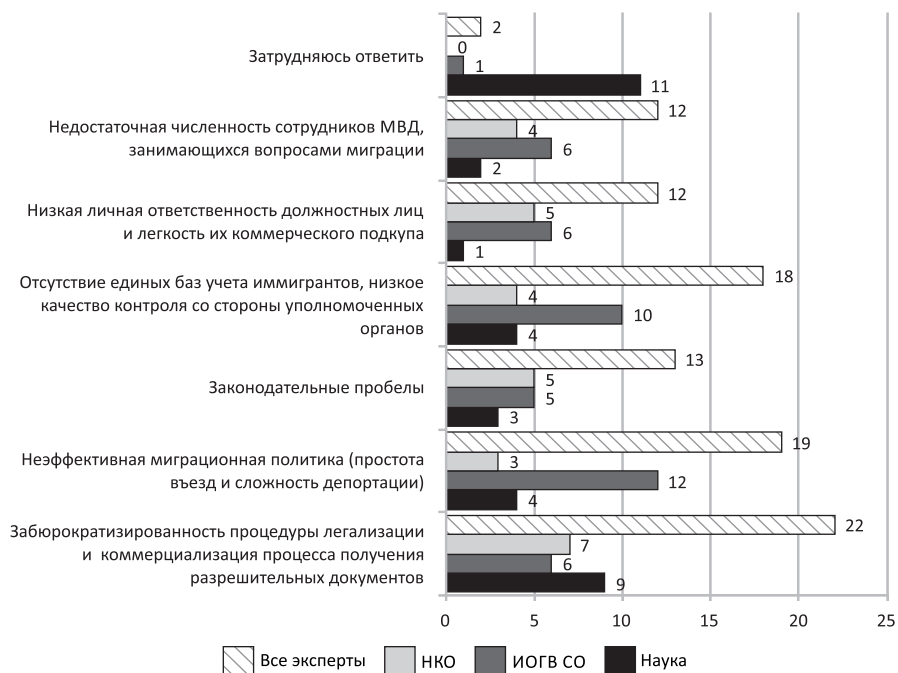

Рис. 7. Ответы на вопрос «В чем Вы видите основную причину существования нелегальной иммиграции в Свердловской области?», человек / Fig. 7. Answers to the question “What is the main reason of illegal immigration to the Sverdlovsk Region?”, number of experts

Источник: составлено авторами.

Кроме того, эксперты указали, что существование нелегальной миграции обусловлено «слабым участием в контроле за миграцией гражданского общества и оппортунизмом работодателей» (представители науки); «коррупцией» (представители ИОГВ СО); «приграничным положением региона» и «жизненными трудностями, возникшими в постковидный период у экономических агентов» (руководители и юристы НКО).

В отличие от опроса 2014 года значительно возросло число экспертов, считающих важным направлением борьбы с нелегальной миграцией «создание центров адаптации мигрантов». По-прежнему популярностью пользуется такое направление, как «контроль за работодателями». Также увеличилась численность представителей ИОГВ СО, которые выступили за «ужесточение миграционного законодательства, введение тотального визового режима, ужесточение порядка пересечения государственной границы и миграционного контроля» (рис. 8).

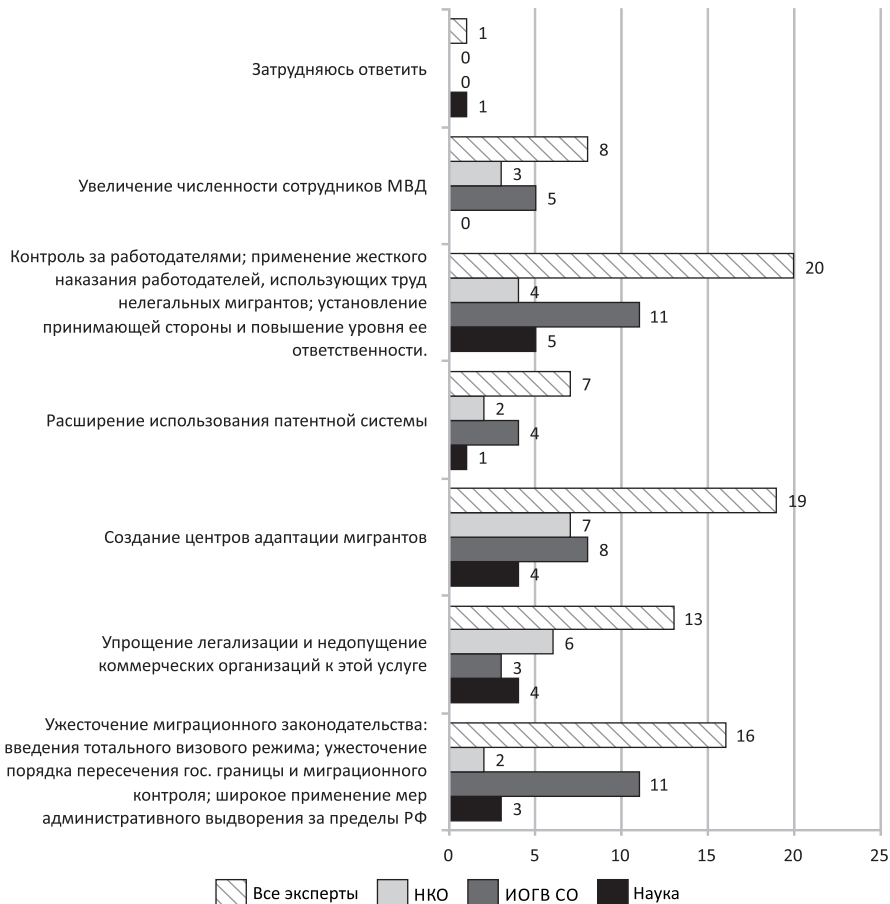

Рис. 8. Ответы на вопрос «На Ваш взгляд, какие приоритетные мероприятия позволят снизить численность незаконных иммигрантов в Свердловской области?», человек / Fig. 8. Answers to the question "In your opinion, what priority measures will reduce the number of illegal immigrants in the Sverdlovsk Region?", number of experts

Источник: составлено авторами.

Дополнительно эксперты назвали такие направления борьбы с нелегальной миграцией, как «расширение взаимодействия со странами исхода мигрантов», «повышение требований к культурному и образовательному уровню мигрантов, их лояльности к стране прибытия» (представители науки); «ограничение иммиграции» (представители ИОГВ СО); «контроль за знанием русского языка» и «введение официального статуса “член семьи” трудового мигранта» (руководители и юристы НКО).

Эффективность реализации миграционной политики

Важную роль в сложившейся миграционной ситуации играет миграционная политика, а наиболее важный из ее вопросов – выбор формы адаптации трудовых мигрантов. Однако определенности в данном вопросе до сих пор не достигнуто. Об этом свидетельствуют различного рода документы, отражающие национальную миграционную политику: в одних документах речь идет только об адаптации трудовых мигрантов⁴, в других – об адаптации и интеграции⁵. На рисунке 9 представлены ответы экспертов на вопрос «Какие модели миграционной политики для России Вы считаете наиболее перспективными?».

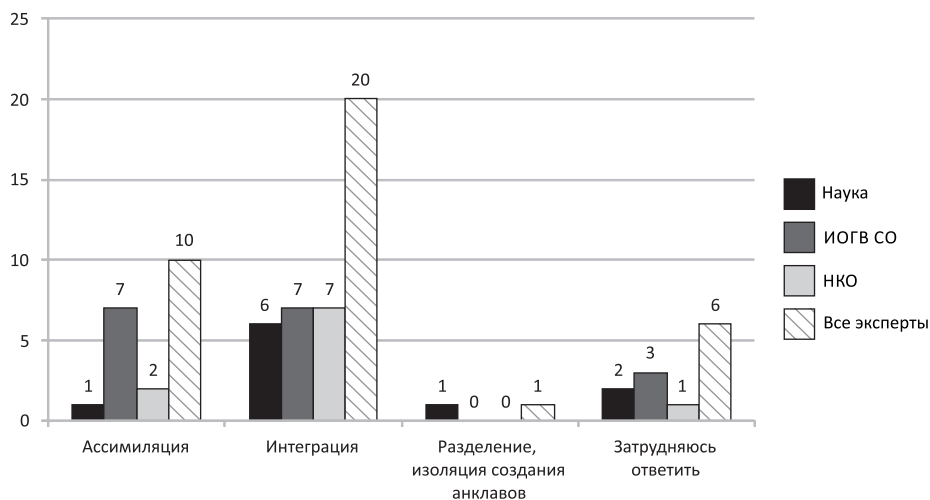

Рис. 9. Ответы экспертов на вопрос «Какие модели миграционной политики для России Вы считаете наиболее перспективными?», человек / Fig. 9. Experts' answers to the question "What models of migration policy for Russia do you consider the most promising?", number of experts

Источник: составлено авторами.

⁴ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31.10.2018 № 622. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 09.06.2023).

⁵ Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Свердловской области в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Свердл. обл. от 24.02.2022 № 66-ПП. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/66-%D0%A0%D0%9F.pdf> (дата обращения: 09.06.2023).

Как показало исследование, общая тенденция распределения голосов сохраняется, однако возросла доля представителей ИОГВ СО, которые выступили за ассимиляцию мигрантов из зарубежных стран, и сократилась численность представителей НКО, которые выступали за интеграцию мигрантов. Вместе с тем несколько сократилась численность экспертов, затруднившихся с ответом на данный вопрос.

Большинство мигрантов в Свердловской области, как и в других регионах России, – это лица, прибывшие из ближнего зарубежья и работающие по патентам. Система патентов была внедрена в 2010 году, в 2014-м ее механизм был усовершенствован. В связи с этим в анкету был включен вопрос о патентной системе (рис. 10).

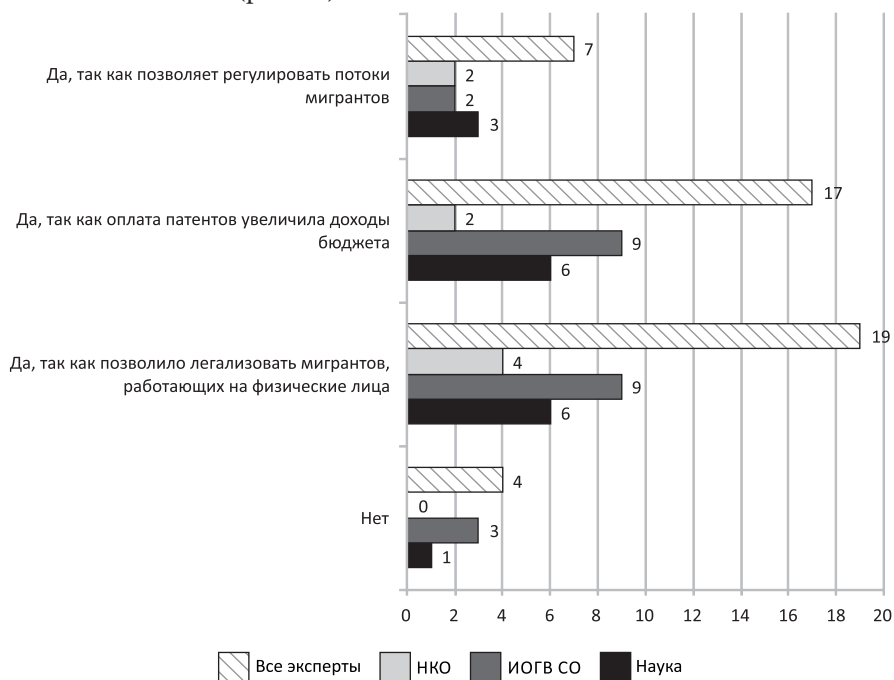

Рис. 10. Ответы экспертов на вопрос «Эффективно ли с точки зрения регионального регулирования миграции введение патентов для трудовых мигрантов?», человек / Fig. 10. Experts' answers to the question "Is the introduction of patents for labor migrants effective from the point of view of regional migration regulation?", number of experts

Источник: составлено авторами.

В отличие от 2014 года, в 2023-м большинство экспертов положительно отозвались о патентной системе. Важно заметить, что при этом также возросло число положительных отзывов со стороны представителей ИОГВ СО.

С 2015 года мигранты для получения патента обязаны сдать комплексный экзамен на знание русского языка, истории России и основ законодательства страны, в связи с чем мы поинтересовались у экспертов об эффективности данной меры (рис. 11).

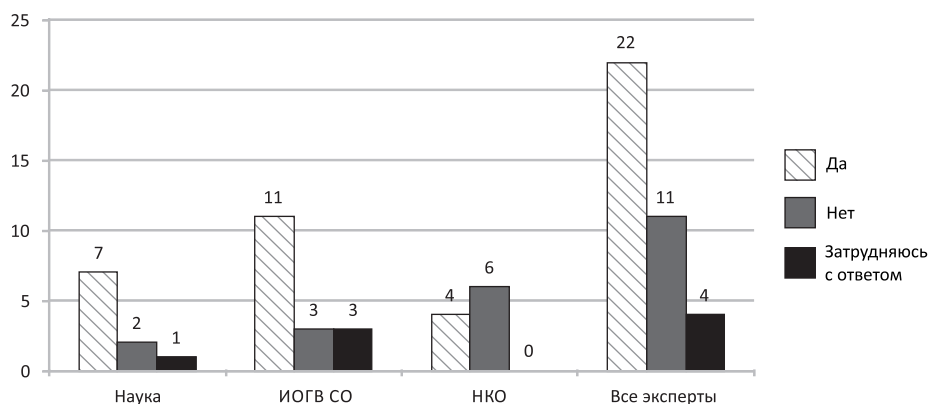

Рис. 11. Ответы экспертов на вопрос «Эффективно ли с точки зрения государственного регулирования миграции введение требования о сдаче комплексного экзамена на знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ?», человек / Fig. 11. Experts' answers to the question "Is it effective, from the point of view of state regulation of migration, to introduce a requirement to pass a comprehensive exam in the Russian language, Russian history and the fundamentals of the Russian Federation legislation?", number of experts

Источник: составлено авторами.

Подавляющее большинство экспертов, за исключением части представителей НКО, положительно оценили эффективность введенной меры. Эксперты прокомментировали свои ответы следующим образом: «необходимо упростить экзамен» (представители науки); «задумка правильная, но сложившийся порядок дает возможность купить сертификат, и это все перечеркивает» (представители ИОГВ СО); «требование сдачи комплексного экзамена поощряет коррупцию» (представители НКО).

На рисунке 12 представлена оценка проблем и рисков миграционной политики, которые были отнесены экспертами к «очень важным» и «важным».

Как и в 2014 году, большинство экспертов считают одной из главных проблем «недостаточную координацию взаимодействий между ветвями власти в вопросах разработки и проведения иммиграционной политики». При данном выборе оценки представители ИОГВ СО имеют удовлетворительную согласованность ($v = 0,3$), а представители НКО и науки – хорошую ($v = 0,2$). Еще одна проблема, при оценке которой ответы всех групп экспертов являются согласованными, – «незнание большинством мигрантов языка, культуры и традиций принимающей территории». На «нарушения и ущемления прав мигрантов со стороны работодателей», «отсутствие административных и уголовных норм контроля за работодателями, трудоустраивающими мигрантов», «рост нелегальной миграции» и «ограниченное количество и слабую эффективность программ приема, обустройства мигрантов» обратили внимание большинство представителей НКО и науки. Уровень согласованности у представителей НКО и науки по данным вопросам варьируется в допустимых пределах (0,1–0,3).

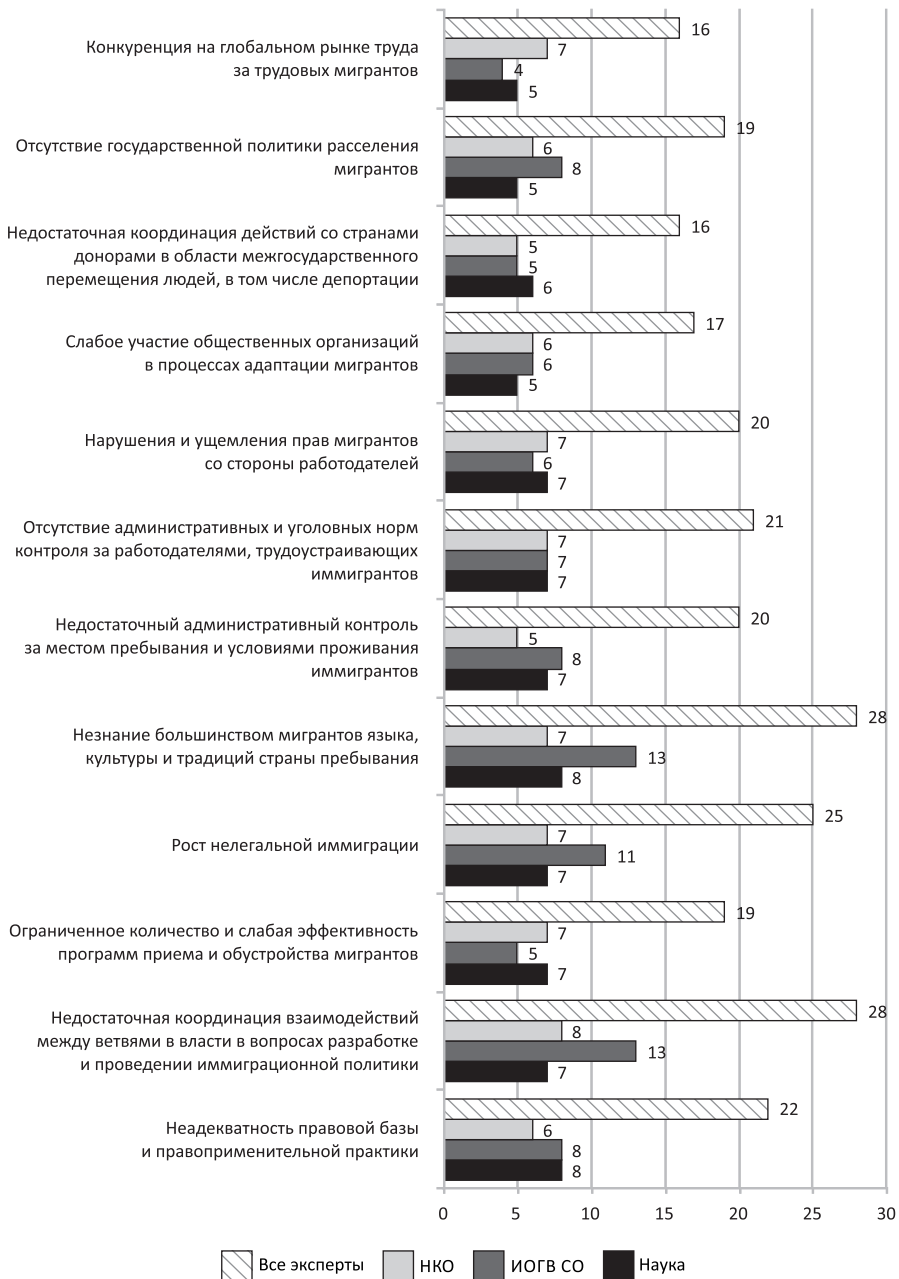

Рис. 12. Перечень проблем и рисков миграционной политики, которые были отнесены экспертами к категории «очень важных» и «важных», человек / Fig. 12. The list of problems and risks of migration policy, classified by experts as “very important” and “important”, number of experts

Источник: составлено авторами.

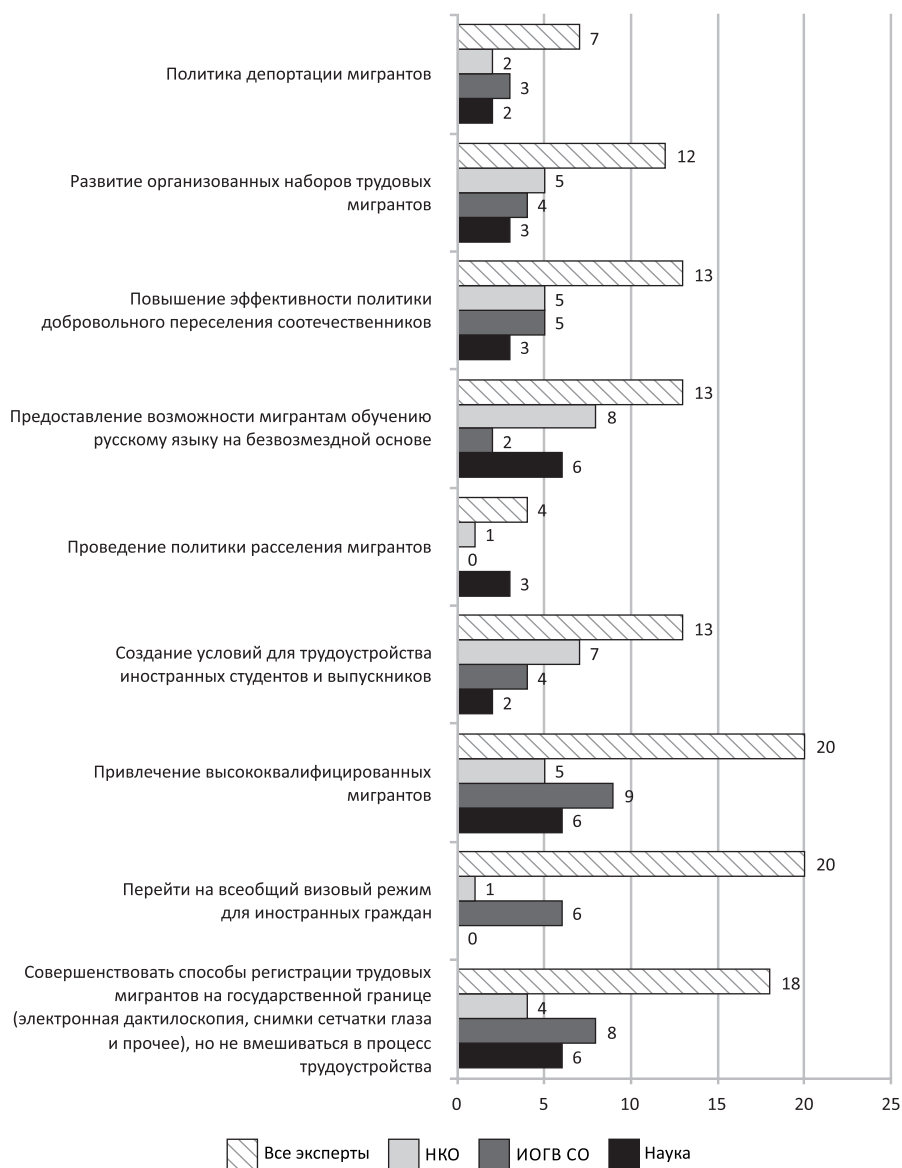

Рис. 13. Ответы экспертов на вопрос «Какие меры регулирования трудовой миграции Вы считаете наиболее важными в настоящее время?», человек / Fig. 13. Experts' answers to the question "What measures of labor migration regulation do you consider the most important?", number of experts

Источник: составлено авторами.

Дополнительно эксперты указали на «наличие языковых проблем у мигрантов», «рост коррупции в сфере миграции», «снижение качества жизни местного населения» (представители науки); «недостаток статистических данных о ситуации в сфере миграции», «отсутствие конкретных форм, четкого

алгоритма и методов работы с мигрантами», «отсутствие четкой структуры полномочий по реализации миграционной политики», «размытое определение предмета деятельности в сфере социально-культурной адаптации иностранных граждан», «сложность миграционного законодательства, трудность идентификации мигранта при медицинском освидетельствовании» (представители ИОГВ СО); «неэффективность механизма миграционного учета мигрантов по месту жительства», «отсутствие мотивации к социокультурной адаптации у трудовых мигрантов», «изоляцию мигрантов», «отсутствие статуса жены трудового мигранта» (представители НКО).

Происшедшие изменения сказались на выборе приоритетов при оценке мер регулирования трудовой миграции (рис. 13).

Во-первых, мера «совершенствование способов регистрации трудовых мигрантов на государственной границе» отошла на второй план, уступив место другой – «привлечению высококвалифицированных мигрантов», за которую проголосовали 20 экспертов, в том числе 6 представителей науки. Во-вторых, 8 руководителей и юристов НКО проголосовали за «предоставление мигрантам возможности обучаться русскому языку на безвозмездной основе» и 7 экспертов данной группы – за «создание условий для трудоустройства иностранных студентов и выпускников». Заметим, что мера «развитие организованных наборов трудовых мигрантов» оказалась не очень популярной у представителей ИОГВ СО – 4 человека, зато за нее проголосовали 5 руководителей и юристов НКО.

Дополнительно участниками опроса были высказаны предложения, направленные на дальнейшее развитие миграционной политики. Представители науки отметили важность совершенствования системы адаптации мигрантов как на федеральном, так и на региональном уровне. Руководители и юристы НКО предложили, во-первых, создать региональные и муниципальные центры социокультурной адаптации мигрантов; во-вторых, после трехмесячной регистрации на основании патента продлевать регистрацию мигрантам еще на 9 месяцев (при условии ежемесячной оплаты госпошлины); в-третьих, активнее внедрять цифровизацию при предоставлении различных услуг в отделениях Управления по вопросам миграции Главного управления МВД России по Свердловской области.

Особенно много предложений поступило со стороны ИОГВ СО, поэтому мы разбили их на три группы. Одна группа предложений была направлена на совершенствование организационных структур. Во-первых, предложено передать полномочия по реализации миграционной политики единому федеральному гражданскому ведомству, работающему в тесной связке с правоохранительными органами, активно взаимодействующему с общественными организациями и имеющему подразделения в регионах. Во-вторых, перевести процесс продления пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации на портал «Госуслуги», создав онлайн-помощников (интернет-боты) на русском и наиболее востребованных среди мигрантов языках. В-третьих, создать сайт «Екатеринбург миграционный», разместив на нем виртуальную справочную службу для мигрантов, онлайн-консультации по миграционному законодательству, тренировочные тесты по русскому

языку как иностранному. И наконец, в-четвертых, разработать систему повышения квалификации специалистов муниципальных образований по направлению «Государственная национальная политика» с привлечением экспертов из Департамента внутренней политики Свердловской области, Министерства общественной безопасности региона, Главного управления МВД России по Свердловской области, руководителей духовенства, делая акцент на практически значимых занятиях.

Вторая группа рекомендаций касается рынка труда. Предложено, во-первых, в рамках международных соглашений поддерживать создание за рубежом центров предвыездной подготовки лиц, планирующих временное трудоустройство на территории Российской Федерации. Во-вторых, совершенствовать инструментарий привлечения высокопрофессиональных специалистов. В-третьих, повысить роль трудовых инспекций. В-четвертых, ужесточить контроль и надзор в отношении работодателей, нанимающих иностранных работников, а также создать «реестр недобросовестных работодателей».

Третья группа рекомендаций связана с вопросами адаптации мигрантов и членов их семей. Во-первых, предложено разработать федеральный законопроект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», включающий стандарты и правила адаптации, а также распределение функций и полномочий исполнительных органов государственной власти различных уровней. Во-вторых, продолжить поддержку проектов НКО в сфере социально-культурной адаптации иностранных граждан и расширять перечень работодателей, включенных в реализацию данных проектов. В-третьих, расширить практику языковой адаптации детей мигрантов. В-четвертых, разработать культурно-просветительские и образовательные формы работы с учащимися и родительским сообществом из числа мигрантов в рамках учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». В-пятых, систематически актуализировать и распространять сборник эффективных практик в сфере социально-культурной адаптации иностранных граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспертный опрос позволил детально охарактеризовать особенности миграционной ситуации и оценить результативность проведения миграционной политики в Свердловской области. Сравнительный анализ мнений экспертов показал наличие значительных изменений, проявившихся в росте критического отношения к миграционной ситуации и сформированной определенности суждений о ней. Разделение экспертов на группы позволило сформировать комплексный взгляд на проблемы миграционных отношений и найти согласованные точки зрения для разработки управленческих решений. В результате анализа оценок выявлены положительные и отрицательные стороны миграции, риски и угрозы, возникающие под действием миграционных процессов; названы причины и пути решения проблемы нелегальной миграции; предложены рекомендации, направленные на повышение адаптивности трудовых мигрантов и эффективности миграционной политики.

Список источников

Адиев А. З. Влияние внутренней и внешней миграции на демографию, экономику и межэтнические отношения в Республике Дагестан // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 1. С. 137–152. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.630>.

Арбуз А. В. Экспертная оценка миграционных процессов в Омской области // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 3. С. 165–172. <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2017.3.165-172>.

Бадмаева Н. В. Мигранты и принимающее общество: оценка экспертов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 104–107.

Бедрина Е. Б., Вандышев М. Н., Илинбаева Е. А. и др. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2015. 151 С.

Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Национальный проект «Демография» и перспективы демографического роста глазами экспертного сообщества // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3. С. 43–50. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2021-20-3-43-50>.

Гончарова Н. П., Тарасова Е. В. Экспертная оценка реализации социально-экономических программ регулирования миграции трудовых ресурсов в Алтайском крае // Социальная политика и социология. 2018. Т. 17, № 4. С. 85–93. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-85-93>.

Гросфельд Е. В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Республике Крым (результаты экспертного опроса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 4. С. 479–483. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-479-483>.

Денисова Г. С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 1. С. 126–150. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150>.

Зраева И. М., Лантев В. И. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 3. С. 136–141.

Коломиец О. П. Особенности современных миграционных процессов на Крайнем Северо-Востоке России (Чукотский вариант) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4. С. 207–214. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-93-4-207-214>.

Костенко Ю. В. Сравнительный анализ миграционной политики в Краснодарском крае и Крыму (этнополитический аспект) // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности / Отв. ред. А. А. Зайцев. Краснодар: Традиция, 2021. С. 200–208.

Кузнецов И. М. Особенности интеграции мигрантов из республик Северного Кавказа в локальных принимающих средах // Социологическая наука

и социальная практика. 2018. Т. 6, № 4. С. 51–63. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6083>.

Леденева В. Ю. Социологическое измерение социальной адаптации трудовых мигрантов: региональный аспект // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 106–119. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-106-119>.

Макарова М. Н., Мамаева Ю. В. Механизмы регулирования трудовой миграции на региональном уровне: мнения экспертов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. № 3. С. 67–74.

Мокин К. С., Барышная Н. А. Миграция и межнациональные отношения в оценках региональных экспертов (на примере Саратовской области) // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 33–41. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7423>.

Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П. Экспертные оценки государственной миграционной политики и регулирования рынка труда [Электронный ресурс] // Политика и общество. 2016. № 3. С. 335–344. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.3.10971>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54532 (дата обращения: 04.06.2023).

Рязанцев С. В. Недокументированная трудовая миграция в российской экономике // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1, № 1. С. 24–33.

Рязанцев С. В., Леденева В. Ю., Мищук С. Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 104–116.

Салганова Е. И., Авдашкин А. А., Гафнер Н. А. Миграция на Южный Урал и межэтнические отношения // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4. С. 154–164. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-154-164>.

Сергиенко А. М. Трудовая миграция в сельские районы Алтайского края и политика ее оптимизации: экспертные оценки руководителей сельских муниципалитетов // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2015. № 12. С. 29–33.

Синанов Б. А. Оценка современного состояния межэтнических отношений в Республике Северная Осетия – Алания (по материалам экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. С. 175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25026755_85700967.pdf (дата обращения: 06.06.2023).

Суртаева О. В. Экспертные оценки условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России // Society and Security Insights. 2020. Т. 3, № 3. С. 52–72. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-04](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-04).

Устинова О. В., Пилипенко Л. М. Влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1588. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22878916_95238473.pdf (дата обращения: 06.06.2023).

Шахова Е. В. Мнение экспертов Приморского края относительно возвратной миграции в регионе (по материалам социологического исследования) //

Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 3. С. 49–59. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)3-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)3-03).

Abashin S. N. Returning home and circular mobility: How crises change the anthropological view of migration // *Anthropology & Archeology of Eurasia*. 2019. Vol. 58, № 3. P. 155–168. <https://doi.org/10.1080/10611959.2019.1686902>.

Astvatsaturova M., Byazrova J. B., Dzakhova L. K. et al. Migration processes in subject of Russia of North Caucasus Federal District // *Social and cultural transformations in the context of modern globalism* / Ed. by D. K. Bataev. London: Future Academy, 2019. P. 428–437. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.49>.

Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea economic ties: Is there more than meets the eye? // *Orbis*. 2018. Vol. 62, № 2. P. 244–261. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2018.02.005>.

Maksimova S., Suryaeva O., Cherepanova M. Migration policy as a factor in ensuring social security: Expert opinions in cross-border regions of Russia // *Proceedings of the International scientific conference on sustainable development of cross-border regions: Economic, social and security challenges (ICSDCBR 2019)* / Ed. by D. B. Solovlev. Dordrecht: Atlantis Press, 2019. P. 737–741. <https://doi.org/10.2991/icsdcbr-19.2019.150>.

Novikova I. V. The Russian Far East: Strategic development of the workforce. New York: Apple Academic Press, 2020. 176 p. <https://doi.org/10.1201/9781003132158>.

Shkurkin A. M. Chinese in the labour market of the Russian Far East: Past, present, future // *Globalizing Chinese migration* / Ed. by P. Nyíri, I. Saveliev. London: Routledge, 2020. P. 74–99. <https://doi.org/10.4324/9781003073673>.

Информация об авторах

Е. Б. Бедрина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина», 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; старший научный сотрудник Центра исследований социо-экономической динамики ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

SPIN-код (РИНЦ): 8726-3180

AuthorID (РИНЦ): 137528

Web of Science ResearcherID: J-7079–2018

Scopus Author ID: 56658693400

Н. П. Неклюдова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований социо-экономической динамики ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

SPIN-код (РИНЦ): 2555-0827

AuthorID (РИНЦ): 623998

Web of Science ResearcherID: E-5849-2014

Scopus Author ID: 57190430694

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 14.11.2023.

References

Adiev, A. Z. (2020), "The impact of internal and external migration on demography, economy and interethnic relations in the Republic of Dagestan", *Bulletin of the Institute of Sociology (Vestnik instituta sotziologii)*, vol. 11, no. 1, pp. 137–152, <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.630>.

Arbuz, A. V. (2017), "Expert assessment of migration processes in Omsk region", *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, no. 3, pp. 165–172, <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2017.3.165-172>.

Badmaeva, N. V. (2012), "Migrants and the host society: The score given by experts", *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, vol. 3, pp. 105–107.

Bedrina, E. B., Vandyishev, M. N., Ilinbaeva, E. A. et. al. (2015), *Kompleksnaya otsenka vliyaniya trudovoi migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie prinyimayushchei territorii v voprosakh formirovaniya regional'noi migratsionnoi politiki* [Comprehensive assessment of the labor migration impact on the socio-economic development of the receiving territory in matters of the regional migration policy formation], Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Yekaterinburg, Russia.

Denisova, G. S. (2021), "Sociological evaluation of the influence of international migration on the socio-economic development of the Rostov region", *Regionology*, vol. 29, no. 1, pp. 126–150, <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150>.

Goncharova, N. P. and Tarasova, E. V. (2018), "Expert review of the implementation of socio-economic programs for the management of labor migration in Altai territory", *Social Policy and Sociology*, vol. 17, no. 4, pp. 85–93, <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-85-93>.

Grosfeld, E. V. (2020), "Conflict and integration potential of interethnic and migration relations in the Republic of Crimea (results of expert survey)", *Izvestiya of Saratov University Sociology. Politology*, vol. 20, no. 4, pp. 479–483, <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-479-483>.

Kolomiets, O. P. (2020), "Features of modern migration processes in the Northern Far-East of Russia (Chukchi version)", *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4, pp. 207–214, <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-93-4-207-214>.

Kostenko, Yu. V. (2021), "A comparative analysis of migration policies in the Krasnodar region and the Crimea (ethnopolitical aspect)", in Zaitsev, A. A. (ed.), *Problemy national'noi bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti* [Problems of national security of Russia: History lessons and the present challenges], Traditsiya, Krasnodar, Russia, pp. 200–208.

Kuznetsov, I. M. (2018), "Particularities of integration of the migrants of the North Caucasus Republics in local host environments", *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, vol. 6, no. 4, pp. 51–63, <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6083>.

Ledeneva, V. Yu. (2022), "Sociological dimension of social adaptation of labor migrants: Regional aspect", *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*, vol. 15, no. 4, pp. 106–119, <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-106-119>.

Makarova, M. N. and Mamaeva, Yu. V. (2012), "Mechanisms of regulation of labor migration at regional level: Expert opinions", *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 3, pp. 67–74.

Mokin, K. S. and Baryshnaya, N. A. (2020), "Migration and international relations in the assessment of regional experts (on the example of the Saratov region)", *Vlast (The Authority)*, vol. 28, no. 4, pp. 33–41, <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7423>.

Noyanzina, O. E. and Goncharova, N. P. (2016), "Expert evaluation of state migration policy and job marker regulation", *Politics and Society*, no. 3, pp. 335–344, <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.3.10971> [Online], available at: https://en.nbpubl.com/library_read_article.php?id=54532 (Accessed June 4, 2023).

Ryazantsev, S. V. (2015), "Undocumented labor migration in Russian economics", *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 1, no. 1, pp. 24–33.

Ryazantsev, S. V., Ledeneva, V. Yu. and Mishchuk, S. N. (2023), "Impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the population of Russia: Trends and approaches to the policy of adaptation of migrants", *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 16, no. 1, pp. 104–116.

Salganova, E. I., Avdashkin, A. A. and Gafner, N. A. (2021), "Migration to the South Urals and interethnic relations", *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4, pp. 162–172, <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-162-172>.

Sergienko, A. M. (2015), "Labor migration in rural areas of Altai Krai and its optimization policy: Expert assessments of heads of rural municipalities", *Altai Vestnik of Public and Municipal Service*, no. 12, pp. 29–33.

Shakhova, E. V. (2021), "Opinion of experts of Primorsky region on return migration in the region (on the materials of sociological research)", *Society and Security Insights*, vol. 4, no. 3, pp. 49–59, [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)3-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)3-03).

Sinanov, B. A. (2015), "The assessment of the current state of the interethnic relations in the Republic of North Ossetia-Alania (based on materials of the expert poll)", *Modern Problems of Science and Education*, no. 2–3, p. 175 [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25026755_85700967.pdf (Accessed June 6, 2023).

Surtaeva, O. V. (2020), "Expert evaluations of living conditions of migrants living and working in Russia", *Society and Security Insights*, vol. 3, no. 3, pp. 52–72, [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-04](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-04).

Ustinova, O. V. and Pilipenko, L. M. (2014), "The influence of migration processes on the socio-economic situation in the Tyumen region", *Modern Problems of Science and Education*, no. 6, p. 1588 [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22878916_95238473.pdf (Accessed June 6, 2023).

Velikaya, N. and Tartygasheva, G. V. (2021), "National project "Demography" and the prospects of demographic growth through the eyes of the expert community", *Social Policy and Sociology*, vol. 20, no. 3, pp. 43–50, <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2021-20-3-43-50>.

Zraeva, I. M. and Laptev, V. I. (2019), "Problems of legal regulation of migration processes in the Russian Federation", *The Bryansk State University Herald*, no. 3, pp. 136–141.

Abashin, S. N. (2019), "Returning home and circular mobility: How crises change the anthropological view of migration", *Anthropology & Archeology of Eurasia*, vol. 58, no. 3, pp. 155–168, <https://doi.org/10.1080/10611959.2019.1686902>.

Astvatsaturova, M., Byazrova, J. B., Dzakhova, L. K. et al. (2019), "Migration processes in subject of Russia of North Caucasus Federal District", in Bataev, D. K. (ed.), *Social and cultural transformations in the context of modern globalism*, Future Academy, London, UK, pp. 428–437, <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.49>.

Lukin, A. and Zakharova, L. (2018), "Russia-North Korea economic ties: Is there more than meets the eye?", *Orbis*, vol. 62, no. 2, pp. 244–261, <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2018.02.005>.

Maksimova, S., Suryaeva, O. and Cherepanova, M. (2019), "Migration policy as a factor in ensuring social security: Expert opinions in cross-border regions of Russia", in Solovev, D. B. (ed.), *Proceedings of the International scientific conference on sustainable development of cross-border regions: Economic, social and security challenges (ICSDCBR 2019)*, Atlantis Press, Dordrecht, the Netherlands, pp. 737–741, <https://doi.org/10.2991/icsdcbr-19.2019.150>.

Novikova, I. V. (2020), *The Russian Far East: Strategic development of the workforce*, Apple Academic Press, New York, NY, US, <https://doi.org/10.1201/9781003132158>.

Shkurkin, A. M. (2020), "Chinese in the labour market of the Russian Far East: Past, present, future", in Nyíri, P. and Saveliev, I. (eds.), *Globalizing Chinese migration*, Routledge, London, UK, pp. 74–99, <https://doi.org/10.4324/9781003073673>.

Information about the authors

E. B. Bedrina – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira Str., Yekaterinburg, 620002, Russia; Senior Researcher of the Centre of Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

SPIN-code (RSCI): 8726-3180

AuthorID (RSCI): 137528

Web of Science ResearcherID: J-7079-2018

Scopus Author ID: 56658693400

N. P. Neklyudova – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Centre of Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

SPIN-code (RSCI): 2555-0827

AuthorID (RSCI): 623998

Web of Science ResearcherID: E-5849-2014

Scopus Author ID: 57190430694

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 14.11.2023.